

**РОЛЬ АРХИЕРЕЕВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1965–1975 гг.**

Архиереи Иоанн (Снычев) (1927-1995) и Пимен (Хмелевской) (1923-1993) принадлежат к одному поколению, оба управляли соседними епархиями практически одинаковый период времени с 1965 г. Иоанна в 1990 г. перевели на Санкт-Петербургскую кафедру, а Пимен управлял Саратовской епархией до конца жизни. Сложилась уникальная ситуация, ведь обычной практикой были постоянные перемещения архиереев с места на место под давлением властей. Таким образом, появляется возможность для использования историко-сравнительного метода, который позволит выявить различия в стиле управления епархией в период «застоя», сравнить стратегии взаимоотношения с органами власти и определить степень их эффективности.

Архипастыри сталкивались с одними и теми же проблемами при выстраивании отношений с властью. Несмотря на конец антирелигиозной кампании в 1964 г., в регионах до начала 1980-х годов отношение к РПЦ не менялось коренным образом. Отношение к церковным структурам во многом зависело от личности уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

В Куйбышевской и Саратовской епархиях (в состав которых входили Ульяновская и Волгоградская область соответственно) уполномоченные использовали разнообразные способы давления на архиереев: санкции по отношению к священникам от снятия регистрации до ухода из епархии за незначительные нарушения; закрытие храмов; отказ расширять церковную инфраструктуру; поддержка верующих, выступавших против епископа и посылавших жалобы; другие препятствия верующим, например запрет причастия больного в отдаленном селе [1, с. 382].

В 1968 г. епископу Иоанну (Снычеву) в ходе личной беседы с уполномоченным удалось уменьшить срок лишения с двух месяцев до одного, достигнув тем самым компромисса. В последующие годы Иоанн также успешно защищал священнослужителей, хотя бывали исключения [1, с. 427-433]. Попытки Пимена помочь священникам в аналогичных ситуациях удавались с переменным успехом, например в 1966, 1972 и 1974 гг. он получил отказ [2, с. 207; 3]. Но при этом он получил разрешение уполномоченного взять священника в саратовский кафедральный собор сверх штата, несмотря на протесты старосты и поспособствовал снятию запрета на служение о. В. (Ошурко) в отпуск [2, с. 188-221].

Мелкие инциденты епископы старались решать на месте в долгих беседах с уполномоченным и часто им удавалось либо полностью добиться нужного решения, либо пойти на частичные уступки. Уполномоченные стремились ограничить возможность детям приходить в храм, но архиереи успешно ее отстаивали [1, с. 428-429; 2, с. 35].

Благодаря активности епископа Иоанна были отменены предписание об уведомлении председателя сельсовета о вызове священника в другое село на причастие, распоряжение о предъявлении паспортов восприимцами при крещении и другие меры уполномоченного по ослаблению Церкви [1, с. 424-426]. Но иногда, как в случае со снятием с должностей старосты, казначея и счетовода за увеличение зарплаты священнику без ведома сельсовета, епископ Иоанн был бессилен [1, с. 427-428]. Епископ Пимен избежал такого сильного давления уполномоченного, но также работал на благо Церкви: нашел компромиссное решение с уполномоченным о совершении таинства соборования над умирающими совместно с причастием [2, с. 205].

В случае неразрешимых противоречий и конфликтов с уполномоченными архиереи обращались непосредственно в Совет по делам религий, обычно к председателю Совета В.А. Куроедову или его заместителю В.Г. Фурову.

Епископ Иоанн активно боролся за открытие новых приходов и защищал старые. В 1970 г. разгорелась борьба за открытие нового храма или расширения старого молитвенного дома в Мелекесе между епископом и уполномоченным [1, с. 392-393]. В 1972 году началась борьба против закрытия храма в селе Кивать Кузоватовского района Ульяновской области, которая растянулась на несколько лет [1, с. 396]. Уполномоченный был инициатором этих мер, поэтому разговоры с ним ни к чему не привели. Защитить приходы епископ Иоанн смог только поездками к В.Г. Фурову и В.А. Куроедову, в случае с Киватью епископ подал рапорт еще патриарху Пимену (Извекову) [1, с. 399-400]. Насчет молитвенного дома Фуров посоветовал не вмешиваться Иоанну в это дело, но насчет отказа в регистрации священника пообещал разобраться [1, с. 395]. Ситуация в селе Кивать продолжалась несколько лет, после обращений в Совет по делам религий удавалось избежать закрытия храма, но после этот вопрос вновь поднимался и местные власти отказывались регистрировать исполнительный орган и священников до 1974 г. [1, с. 408].

Епископ Пимен на приеме у В.А. Куроедова в 1966 году добился открытия в Волгоградской области 5 храмов, а позже в том же году открылся еще один [3]. Но после этого новые приходы не открывались до перестройки. Тогда же Фуров не оставил надежд на дальнейшее развитие достигнутых успехов, ответив на просьбу епископа посодействовать в перестройке молитвенного дома в Энгельсе, что он ничего не добьется [2, с. 73]. Епископ Пимен мог обратиться в вышестоящие органы власти для решения незначительных вопросов, например улучшения условий своего проживания в Волгограде [2, с. 92].

Епископ Иоанн (Снычев) отстаивал права верующих и защитил приходы от закрытия в условиях беспрецедентного давления местных властей, в особенности ульяновского уполномоченного. Иногда Иоанну приходилось идти на компромиссы, но в основном он смело и упорно отстаивал церковные интересы, которые шли вразрез указаниям властных органов. Епископ Пимен (Хмелевской) тоже активно решал проблемы с государственными органами власти, но при этом он намного меньше сталкивался с самоуправством уполномоченных и был более склонным к компромиссам. Частой стратегией поведения было обращение в Совет по делам религий и Патриархию, которые не всегда могли помочь, но в большинстве случаев положительно влияли на уполномоченного.

Библиографический список

1. Дневниковые записи епископа Иоанна (Снычева) // Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Пою богу моему: Акафисты, Портреты русских архиереев, Дневниковые записи. СПб.: Царское Дело, 1998. 438 с.
2. Дневниковые записи епископа Пимена (Хмелевского) // Пимен (Хмелевской), архиепископ Саратовский и Вольский. Дневники. Саратовская епархия. Часть 1: 1965-1984. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2014. 710 с.
3. Теплов В.В., Яковлев А.А. Сердце, полное любви. Материалы к биографии архиепископа Пимена (Хмелевского). 1965-1987 годы // Православие и современность. № 10 (26). [Электронный ресурс]. URL: https://www.eparhia-saratov.ru/Articles/serdce-polnoe-lyubvi_12-2019 Дата обращения: 10.11.2023.

А.В. Курганова

Самарский национальный исследовательский университет

ДЕТСТВО ПРОФЕССОРА КУЙБЫШЕВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА АМИНЕВА

История становления отечественной медицинской интеллигенции является частью социальной истории российского общества, истории науки и истории идей. Историко-биографический и мотивационный подход в исследовании позволяют понять, как формировался жизненный мир ученого и оттачивался профессиональный кодекс поведения. На современном этапе историографии актуальной проблемой является жизнь и судьба крупнейшего представителя советской медицинской интеллигенции Александра Михайловича Аминева (1904-1984). В исторической литературе главным образом рассмотрен вклад А.М. Аминева в становление новых направлений советского этапа отечественной хирургии (лапароскопии и проктологии) [1, 3, 4], а исследований, посвященных проблеме становления А.М. Аминева как врача, ученого и педагога практически нет [5].